

УДК 82.09-3-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.216

РИТМИЧЕСКИЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ «ПОРЯДОК-ХАОС» В ТЕКСТАХ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ

¹А. В. Зипунов, ²С. В. Валганов

¹Институт Международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

²Мегалитический клуб

Изучение авторской песни 1950–80-х привело к обнаружению семантических ритмов в текстах данного направления. Одна из подобных структур, ритм «порядок-хаос», отображает энтропийные процессы мироздания. Вследствие анализа нескольких произведений обнаружены две формы воплощения этой структуры: смысловое чередование оппозиций «порядок-хаос» в «Союзе друзей» Б. Окуджавы, а также особая пилообразная ритмика в песнях А. Мирзаяна и Е. Клячкина по стихотворным текстам И. Бродского.

Ключевые слова: авторская песня, семантический ритм, энтропия, не-энтропия, хаос, порядок.

Формирование инструмента для изучения культурных явлений помогло выявить одну интересную закономерность в текстах авторской песни 1950–80-х. В некоторых произведениях данного направления прослеживается структурная особенность в виде семантических ритмов. Ее можно увидеть, если поделить текст на сюжетные фрагменты-блоки из одного или нескольких куплетов и обобщить их смысловые значения до философских категорий. Например, в нескольких песнях удалось обнаружить явление чередования диалектических оппозиций «частное-всеобщее» или ЧВ-ритм [8]. Дальнейшая работа с этой структурной особенностью помогла лучше формализовать алгоритм [7].

Однако в текстах авторской песни прослеживается и другой семантический ритм. В некоторых произведениях можно заметить дихотомию объединения системы и ее распада, или конфликт двух противоположных процессов. Для обозначения новой ритмики мы используем понятие энтропии. Данное явление охватывает любые аспекты мироздания. Следовательно, ее присутствие закономерно и в художественных текстах, в том числе и в авторской песне.

Поскольку энтропия в теориях динамических систем является мерой хаоса и порядка, мы выводим соответствующую диалектическую пару «порядок-хаос». Через понятие «хаоса» мы определяем деструктивность системы или образ альтернативной общности, враждебной для

© Зипунов А. В., Валганов С. В., 2021

автора. Деструктивность обладает разными воплощениями: от обыденных отклонений до гибели мира, смыслов. «Порядок», в свою очередь, негэнтропийный процесс, то есть он противостоит хаосу и является созидующим. В рамках песни порядок отображает определенную структуру, поддерживаемую автором, или выражает стремление к ней. Нужно отметить, что жизнь является подмножеством диссипативных систем [13]. Следовательно, в контексте энтропии, жизнь, являющаяся совокупностью негэнтропийных процессов [12], мы вводим в понятие порядка, а диалектически противоположную смерть – в понятие хаоса.

Для иллюстрации работы со смысловым ритмом «порядок-хаос» выбраны популярные в бардовской среде 1950–80-х произведения, в которых данная структура проявляется достаточно явно: «Союз друзей» Б. Окуджавы, «Письма римскому другу» А. Мирзаяна, а также «Романс Лжеца» и «Романс Черта» Е. Клячкина. Последние три песни вызывают дополнительный научный интерес, поскольку они основаны на произведениях И. Бродского.

Итак, приступаем к разбору песен. Первое исследуемое нами произведение Б. Окуджавы, «Союз друзей», написано в 1970 году [4, с. 5]. В некоторых источниках оно опубликовано с подзаголовком «Старинная студенческая песня».

Поднявший меч на наш союз достоин будет худшей кары.
И я за жизнь его тогда не дам и самой ломаной гитары.

Блок 1

В текущем блоке отображена структура («наш союз»), намеренная противостоять угрозе со стороны («поднявший меч достоин кары»). А нападение на структуру подразумевает ее разложение. Таким образом, мы можем обозначить данный фрагмент как «предвестие хаоса».

Как вождельно жаждет век нащупать брешь у нас в цепочке...
Возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки, друзья,
Чтоб не пропасть поодиночке.

Блок 2

В данном фрагменте выражен призыв к укреплению «союза» («возьмемся за руки») вопреки угрозе разложения («чтоб не пропасть»). Следовательно, данный процесс является антиэнтропийным. Значит, текущий блок выражает «упорядочивание».

Среди совсем чужих пиров и слишком ненадежных истин,
Не дожидаясь похвалы, мы перья белые свои почистим.

Блок 3

В этом фрагменте «союз» рассматривает окружающую среду как вражескую («среди чужих пиров»). Также за счет метафоры «белые перья» он подчеркивает свою противоположность другой структуре. А поскольку «истины» чужой среды кажутся «ненадежными», эта структура считается неадекватной с позиции «союза». Таким образом, текущий блок выражает «пребывание в хаосе».

в следующих строках ясно, что эта картина – более приемлемая среда для автора («смена красок трогательней»), в сравнении с другой системой («чем наряда перемена у подруги»). В рамках песни альтернативной системой выступает Рим или «столица». И через метафору «девы» автор выражает натянутое отношение со «столицей» («дева тешит до известного предела»). Несмотря на привязанность к ней, он предпочитает находиться вне ее пределов («радостней прекрасное вне тела»). «Дева», в авторском восприятии, является большим «хаосом», чем традиционная «смена красок». Следовательно, данный отрывок подразумевает, что Рим есть «хаос», по сравнению со средой героя.

Далее автор раскрывает саму «столицу» («Что в столице?»). Вопросы «Мягко стелют? Спать не жестко?», отсылая к известной поговорке, намекают на неоднозначность системы, включающей в себя двойственность, двусмысленность. Затем автор более явно подчеркивает неприязнь к власти («Как там Цезарь? ... Все интриги?»). В конце блока он рассматривает ее как систему, которая разлагается изнутри («интриги да обжорство»). Следовательно, к концу блока автор напрямую описывает столицу как более хаотичную среду.

Итак, если «смена красок» в среде автора – естественный порядок вещей, то «интриги, измены» в Риме разрушительны. Следовательно, среда героя, обозначенная в начале песни, является в большей степени «порядком», чем «столица». Автор письма поэтапно раскрывает «хаос» столицы, от «девы» до «интриг и обжорства». Таким образом, мы начинаем блок 1 с относительного порядка и переходим в усиливающийся хаос.

Поскольку следующая часть песни начнется с порядка, мы заканчиваем первый фрагмент именно на «интригах да обжорствах». Остальные блоки мы рассмотрим менее акцентированно.

Блок 2 включает в себя 4 строфы. В начале текущего фрагмента конкретизируется провинциальная жизнь («Я сижу в своем саду», «ни прислуги, ни знакомых», «лишь гуденье»), после чего автор намекает на неприятие альтернативного существования («лучше жить в провинции», «от Цезаря подальше»). Он напрямую выражает антипатию к системной вершине («кровопийца») и подытоживает, что система «Цезаря» неидеальна и даже деструктивна («оглядываясь, видим лишь руины»). Таким образом, мы выделяем блок 2, начиная с порядка провинциальной жизни и заканчивая хаосом жизни при Цезаре.

Финальная часть песни, блок 3, состоит из 4-х строф. В начале фрагмента соответствующие картины намекают на грядущую встречу старых друзей («Приезжай, попьем вина, закусим хлебом»). Однако поручения «римскому другу» в последующих строках письма предвещают мрачные события («Забери сбереженья <...> на похороны хватит»), намеки на которые усиливаются («чтобы оплакивали»). «Письма» заверша-

ются картиной распадающегося порядка («Стул покинутый, оставленное ложе»), отображают неумолимость судьбы («На разошедшей скамейке – Старший Плиний»). Следовательно, если в начале блока 3 обрисовывается «порядок», то к концу фрагмента автор приходит к апогею хаоса.

Таким образом, структура «Писем римскому другу» представлена в пилообразной ритмике: блок 1 – (порядок-хаос), блок 2 – (порядок-хаос), блок 3 – (порядок-хаос).

Обнаруженный тип семантической пульсации отличается от известных проявлений [7; 8]. Поскольку эта структура впервые нами выявлена в песне по тексту И. Бродского, стоит продолжить исследования в данном направлении. Для выявления закономерности мы разберем музыкальные трактовки от Е. Клячкина: «Романс Черта» и «Романс Лжеца» [9], основанные на текстах из поэмы «Шествие» [5].

«Романс Черта» делится на пять 8-строчных блоков. В каждом из них относительно нейтральная структура («Новобранцы, новобранцы»; «Перед веком помолитесь») завершается разложением («Все возвращается в битву за утраты») или намеком на него («Перед вами рогатый полководец»). Подобное явление можно заметить и в «Романсе Лжеца». Эта песня состоит из 5-ти блоков-четверостиший, в каждом из которых нейтральный процесс («Актер изображает жизнь»; «продолжает рассказ») в итоге оказывается энтропийным («Попробуйте однажды умереть»; «он хочет о вашей жизни что-нибудь сболтнуть»). Таким образом, блоки исследуемых песен выстроены по вектору структурного распада.

Итак, мы провели анализ четырех произведений, итоги которого приведены в сводной таблице (табл. 1).

Табл. 1. Структурный анализ текстов песен

№	Песня – автор	Год	Структура
1	«Союз друзей» – Б. Окуджава	1970 [4]	X – п – х – п – х – п
2	«Письма римскому другу» – А. Мирзаян, И. Бродский	1978 [1]	(Пх) – (пх) – (пх)
3	«Романс Лжеца» – Е. Клячкин, И. Бродский	1971–1972 [10]	(Пх) – (пх) – (пх) – (пх) – (пх)
4	«Романс Черта» – Е. Клячкин, И. Бродский	1967 [11]	(Пх) – (пх) – (пх) – (пх) – (пх)
Расшифровка символики блоков: п – порядок, х – хаос			

Как можно заметить, проявления семантического ритма «порядок-хаос», или ПХ-ритма, в авторской песне различаются. В «Союзе

друзей» каждый блок традиционно обозначал определенный смысл, в результате чего анализ текста проведен привычным для нас образом [8].

В свою очередь, в музыкальных прочтениях Бродского исследуемый ритм воплощен в пилообразном виде. В отличие от песни Окуджавы, в «Письмах» и обоих «Романсах» отсутствуют негэнтропийные процессы, а порядок является лишь первичным состоянием неизбежного хаоса. Вследствие этого каждый блок в этих песнях отображает постепенный переход из порядка в хаос, с резким возвратом к порядку в начале следующего фрагмента.

Впрочем, мы выявили данную особенность лишь в песнях с энтропийными процессами. Однако не исключено, что подобная пилообразная структура характерна и для других поэтических текстов в виде отображения иных явлений с постепенной градацией.

Итак, в авторской песне 1950–80-х обнаружен новый семантический ритм, отображающий противоречие энтропийных и негэнтропийных процессов в виде дихотомии «порядок-хаос». Способов воплощения этой ритмики может быть больше, чем в исследованном диапазоне. Масштаб этой структурной особенности в авторской песне остается пока под вопросом и требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Александр Мирзаян. Концерт в ДК МИИТ, 16.12.1978 [Звукозапись] // Из фонотеки В. С. Буряка, М., 1978. – 3 мгф.
2. Артемова С. Ю. Метафора «конец жизни» в одном стихотворении И. А. Бродского // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 1. С. 7–12.
3. Бараш О. Я. Куда летит белый мотылек: мортальный интертекст в раннем стихотворении И. Бродского // Мортальность в литературе и культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 306–312.
4. Библиотека авторской песни. Вып. 1 / Сост. Р. Шипов. М.: Музыка, 1990. 65 с.
5. Бродский И. Стихотворения и поэмы. Washington D.C.; New York: Inter-Language Literary Associates, 1965. 239 с.
6. Бродский И. Часть речи М.: Худож. лит., 1990. 527 с.
7. Зипунов А. В., Валганов С. В. Ритмические семантические структуры «частное-всеобщее» в текстах авторской песни и алгоритмы их поиска // Litera. 2020. № 4. С. 168–176. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34391.
8. Зипунов А. В., Валганов С. В. Семантические ритмы в структуре стихотворного текста авторской песни // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы VIII Междунар. научно-практ. конф.. М.: Пенза, 2020. С. 33–52.
9. Клячкин Е. Живы, покуда любимы! Песни. Воспоминания о Евгении Клячкине. СПб.: Лань, 2000. 641 с.

10. Клячкин Е. Романс Лжеца [Электронный ресурс] // Евгений Клячкин. URL: <http://kliachkin.bard.ru/songs.php?id=212> (дата обращения: 25.01.2021).
11. Клячкин Е. Черт [Электронный ресурс] // Евгений Клячкин. URL: <http://kliachkin.bard.ru/songs.php?id=21> (дата обращения: 25.01.2021).
12. Прангишвили И. В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. М. : Наука, 2003. 428 с.
13. Пригожин И. Р. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». Ижевск, 2000. 208 с.

RHYTHMIC SEMANTIC STRUCTURES «ORDER-CHAOS» IN THE LYRICS

¹A. V. Zipunov, ²S. V. Valganov

¹Griboyedov Institute of International Law and Economics

²Megalithic Club

The semantic rhythm of the type “order-chaos” manifests itself in Russian poetic texts. This structure maps the contradiction between entropy and negentropy processes of the universe. Several ways of manifestation of the given semantic rhythm were revealed as a result of four analyses of poetic works.

Keywords: *poetry, semantic rhythm, entropy, negentropy, chaos, order.*

Об авторах:

ЗИПУНОВ Андрей Вячеславович – аспирант Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (111024, Москва, ш. Энтузиастов, 21), e-mail: andzip@mail.ru.

ВАЛГАНОВ Сергей Владимирович – старший научный сотрудник АНО «Мегалитический клуб» (117292, Москва, Нахимовский проспект, 52/27-Б), e-mail: volkman00@ya.ru.

About the authors:

ZIPUNOV Andrey Vyacheslavovich – Postgraduate Student at the Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboyedov (111024, Moscow, Enthusiastov shosse, 21), e-mail: andzip@mail.ru.

VALGANOV Sergey Vladimirovich, Senior Scientific Researcher at the Megalithic Club (117292, Moscow, Narhimovsky prospect, 52/27-B), e-mail: volkman00@ya.ru.